

Северные слободы в XIII – XVI вв.:

источники и задачи изучения

А.Л. Грязнов, М.С. Черкасова

Одна из важнейших черт русской истории заключалась, как писал Н. А. Рожков¹, в несоразмерности пространства страны и ее населения. Отсюда вытекала возможность широкого развития колонизации (понимаемой как промысловое и сельскохозяйственное освоение).

Применительно к северу России о раннем этапе хозяйственного освоения (преимущественно промыслово-пушной направленности в рамках присваивающего типа хозяйства) можно говорить в древнерусскую эпоху (XI–XII вв.)². С рубежа XIII–XIV вв., по мере исчерпания первичных пушных ресурсов, повышения влажности и похолодания климата, колонизация все более приобретает производящий, сельскохозяйственный характер, и как следствие, начинается становление системы постоянного сельского расселения. Ее структурные компоненты в изобилии упоминаются актовыми источниками – это села/сельца, деревни, займища, починки, слободы/слободки. В отличие от сел и деревень, последние с XIV–XV вв. известны также и в городах, отражая расширение феодальной собственности, рост торгово-ремесленной специализации города и деревни, углубление общественного разделения труда.

Существенный вклад в изучение проблем сельского расселения внесли работы М. К. Любавского³, С. Б. Веселовского⁴, Н. Н. Воронина⁵, А. Я. Дегтярева⁶, Л. И. Ивиной⁷

¹ *Рожков Н. А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. и его влияние на социально-политический строй того времени // *Рожков Н. А.* Избранные труды. М., 2010. С. 114.

² *Макаров Н. А.* Население Русского Севера (по материалам могильников восточного Прионежья). М., 1990; *Он же.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997; *Археология севернорусской деревни. X–XIII вв.* М., 1997–2003. Т. 1–3.

³ *Любавский М. К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Л., 1929; *Он же.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX в. М., 1997; *Он же.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2002.

⁴ *Веселовский С. Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси в XIV–XVI вв. М.; Л., 1935; *Он же.* Исследование по истории слобод в Северо-Восточной Руси // *Веселовский С. Б.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978. С. 3–30.

⁵ *Воронин Н. Н.* К истории сельского поселения феодальной Руси: Погост, свобода, село, деревня. М.; Л., 1935.

⁶ *Дегтярев А. Я.* Русская деревня в XV–XVII вв. Очерки истории сельского расселения. Л., 1980.

⁷ *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985.

и Б. А. Романова⁸. Опираясь на их труды, а также на ряд новейших актовых публикаций и исследований, полнее учитывающих достижения современной археологии⁹, можно сосредоточить внимание на источниковедческих, терминологических, историко-географических аспектах проблемы. Грамоты какой разновидности наиболее информативны в отношении слобод и слободок в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XIV–XVI вв., имеются ли здесь какие-либо региональные особенности, отразившие социально-политические процессы эпохи раздробленности и формирования единого Российского государства? Происхождение отдельного вида грамот – жалованных *слободских* и их соотношение с близкими по содержанию жалованными *льготными* также заслуживает специального рассмотрения.

В результате языковой диссимилиации слободы/слободки нередко произносились и записывались в документах как *свободы/свободки*, что отражало льготный податный статус их переселенцев, фискальную свободу. В своем историко-археологическом исследовании А. А. Юшко отзывается о слободах как сравнительно поздних поселениях, возникших на окраинных местах с избытком целинных земель, жители которых получали от великих князей «послабу» от налогов¹⁰. В статье С. М. Каштанова слобода, основанная удельным кн. Дмитрием Жилкой в начале 1520-х гг. на стыке угличских, кашинских и бежецких земель связывается с оседанием в ней беглых холопов, стремившихся таким образом обрести свободу от холопской зависимости¹¹. Языковую диссимилиацию можно заметить и в клаузулах духовных грамот об освобождении холопов. Например, в духовной вел. кнг. Софьи Витовтовны 1451 г. говорится, что она своих людей «пожаловала *ослободила* емь их всех, по моем животе вси *слободни*»¹². Процесс постепенного изживания наиболее тяжелых форм холопской зависимости и оседания холопов на землю, полагаем, отразила отмечаемая иногда в актах фраза «...и земля им разделить на четыре части»¹³. Однако в данной статье нас более всего интересуют слободы не в связи с холопией

⁸ Романов Б. А. Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма (По поводу работ Н. Н. Воронина и С. Б. Веселовского) // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII вв. М.; Л., 1960.

⁹ Аракчеев В. А. Власть и «Земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII в. М., 2014; Баинин Н. В. Монастырская колонизация и хозяйственное освоение земель Русского Севера в первой половине XVI в. // Российская история. 2015. № 5; Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; Назаров В. Д. Из истории вотчины Северо-Восточной Руси в XV в.: «Грамоты ослобоженые» // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы. X–XXI вв.: Источники и методы исследования. Рязань, 2012. С. 50–58; Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения. М., 1998; Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли XIV в. М., 2003.

¹⁰ Юшко А. А. Феодальное землевладение Московской земли... С. 16.

¹¹ Каштанов С. М. К истории холопства в XVI в. // Времена и судьбы. Сб. ст. в честь 75-летия Виктора Моисеевича Панеяха. СПб., 2006. С. 377.

¹² ДДГ. № 57. С. 177.

¹³ АСЭИ. Т. 2. № 474. С. 513; Акты юридические, или собрание старинных форм делопроизводства. СПб., 1838. № 414. С. 441.

свободой, а как *тип* сельского расселения, фактор меж- и внутриездного деления, формирования церковно-приходских структур, волостных общин (слободские старосты — сотские — десятские) и низового звена системы кормлений (слободские волостели — тиуны — доводчики). Обратимся, прежде всего, к духовным и договорным грамотам московских великих и удельных князей.

В трехстороннем соглашении кн. Юрия Даниловича московского, кн. Михаила Ярославича тверского и Новгорода 1318 г. говорилось о возвращении кн. Михаилом имущества, захваченного его сторонниками в новгородских местах: «...А что поимали на Вологде кречеты и серебро и белу и по всем слободам и по селом, и у Волоце, и у ладожан или у каких иных людей, дати им назад по исправе»¹⁴. Приведенная статья указывает на появление слобод в районе Вологды уже в начале XIV в.¹⁵

Среди массы пустошей в низовьях Шексны в грамотах княгини Аграфены Шехонской 1432—1445 гг. отмечена «слободка в Сосняге»¹⁶. Возможно, здесь правильнее было бы говорить о слободище либо о вторичном земледельческом освоении данной территории. В дальнейшем слободка в Сосняге, как считает В. А. Кучкин, стала селом Сосняг в Ярославской губернии и располагалась на правом берегу Шексны¹⁷.

Спустя почти столетие в данной грамоте князя Василия Юрьевича Шехонского Успенской Александровой пустыни 1559/60 г. при описании меж фигурирует «слободище к новой слободке Васильевой Ниве на р. Сосняжне»¹⁸. Но в данном случае имелась в виду территория не «Слободки в Сосняге», а местность в районе речки Сосновки, притока р. Инопаж, по берегам которой располагался основной массив владений князя Василия Юрьевича¹⁹. Немного севернее Сосновки, между Вольской и Ухорской волостями располагалась Германова Слобода — владение Николо-Тропского монастыря²⁰.

В духовной Ивана III 1504 г. в числе Завожских волостей (будущее Пошехонье) указаны слободки Кештома и Шелшедам²¹. И если в XVII в. первая по-прежнему именовалась слободкой, то вторая — просто волостью, что не имело существенной разницы²². Галицкая Жилина слободка XV века в следующем

¹⁴ Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 56, 62, 336.

¹⁵ Вероятно, под одной из этих слобод имелась в виду известная по документам XV в. Оларева Слободка, располагавшаяся в ближайшей округе Вологды.

¹⁶ АСЭИ. Т. 1. № 102, 103. С. 82—84.

¹⁷ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. С. 299.

¹⁸ Антонов А. В. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI—начала XVII в. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5. № 36. С. 61—62.

¹⁹ См.: Антонов А. В. Ярославские монастыри и церкви в документах XVI—начала XVII в. № 12. С. 35—36; № 31—32. С. 57—58.

²⁰ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2116. Л. 27 об. (Экономические примечания Рыбинского уезда).

²¹ ДДГ. № 89. С. 356.

²² Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 4. Писцовые книги Верхнего Заволжья.

столетии также именуется волостью Жижино²³. О равнозначности Жижиной слободки с волостью говорит упоминание в судебных делах 1490-х гг. «старосты жижилинского Васки»²⁴. Таким образом, слободы принимали несомненное участие в процессе волостного деления Руси и формирования территориальных общин.

Слободы могли быть не только новыми, но и запустевать. Например, «слободище» упоминается в одном угличском акте 1460-х гг.²⁵ В 1550 г. в ярославской волости Черемхе известно село Слободище и слобода Голузина²⁶. По писцовой книге 1567–1569 гг. это уже особый микрорегион Слободище на р. Улемне, в котором описано 5 сел и 126 деревень²⁷. В разъезжей грамоте Ивана III с кн. Юрием Дмитровским в Переславском уезде 1504 г. есть дер. Слободище «за Иваном Елсуфьевым»²⁸. В Ростовском уезде дер. Слободища на р. Устье в писцовой книге 1629–1631 гг. показана в поместье за Родионом и Федором Матвеевыми детьми Телешева, а в переписной книге 1646 г. в Верхусетском стане она по половинам находилась в поместьях за разными владельцами²⁹. Таким образом, если слободы и слободки сопоставимы как села и сельца, то слободища относятся к слободам как селища – к селам. Терминология актовых источников отражает как подъемы в процессе земледельческого освоения, так и его спады, периоды запустения.

Угличско-Кашинский рубеж в верхнем Поволжье в XV в. активно заселялся в рамках вотчин Троице-Сергиева, Николо-Улейминского и Троице-Калязина монастырей³⁰. В начале XVI в. здесь действовал слободчик удельного кн. Дмитрия Жилки Сенька Фомин с. Бородатого. В 1506 г. он неправоммерно отвел у Троицы 54 деревни³¹. Это вызвало протест духовной корпорации и ответную меру князя, приказавшего слободчику вернуть их. Так в процессе создания слобод и внутреннего заселения их пространств возникали определенные противоречия, велась борьба за землю между монастырскими и княжескими крестьянами.

В 1483 г. вел. кн. Михаил Борисович тверской выдал Троице-Калязину монастырю жалованную *слободскую грамоту*, «велел есми им *копити слободу*», а слободчику Куземке Собине «звати людей из-за зарубежья»³². В грамоте отмечены еще две слободки (уже существовавшие к тому моменту) – Гридинская

М., 2010. С. 251, 253, 258.

²³ ДАИ. Т. 1. № 215. II. С. 362.

²⁴ АСЭИ. Т. 1. № 587. С. 473.

²⁵ АСЭИ. Т. 1. № 299. С. 212.

²⁶ Акты московского Симонова монастыря 1506–1613 гг. Л., 1983. № 100. С. 110–112.

²⁷ Писцовые материалы Ярославского уезда XVI в. Вотчинные земли. СПб., 1999. С. 92–105.

²⁸ ДДГ. № 94. С. 376.

²⁹ Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. Ч. 1. 1629–1631 гг. М., 2012. С. 646; Ч. 2. Переписная книга 1646 г. М., 2014. С. 282.

³⁰ *Веселовский С. Б.* Село и деревня... С. 85–86.

³¹ Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975 (далее – АРГ). № 21. С. 30.

³² АСЭИ. Т. 3. № 158. С. 174.

и Жабенская (волостная). Устройство селений на лесе и пустошах поощрялось освобождением крестьян от княжеских налогов на 20 лет. Обитатели слободки Троице-Калязина монастыря в грамоте 1483 г. названы *слободичи*. Фраза «*копить слободу*» указывала на усиленный приток новопоселенцев в данное место³³, и может быть дополнена близкой ей по значению фразой «*збирать слободу*». Не случайно одной из крупных волостей Кашинского уезда становится Задубровская Слобода, разделившаяся в конце XVI в. на две волости – Малую и Большую. Слободки возникали и в других уездах Верхневолжья – Тверском, Новоторжском, Ярославском. В сотной на село Медну под Торжком 1544 г. отмечена новая слободка на р. Тверце, а в 1580 г., скорее всего, она же названа селищем Слободкой³⁴.

В dokonчании кн. Юрия Галицкого с Василием II 1433 г. при упоминании недавно полученного Юрием Бежецкого Верха фигурируют такие хозяйственные и расселенческие структуры, как пути (отрасли княжеского домена – конюшенный, бортный, ловчий, сокольничий, чашничий), слободы, села. В этом договоре впервые ретроспективно упоминаются жалованные слободские грамоты Василия I или Василия II: «...*А оукого будут в Бежыцком Версе грамоты жаловалныи отца твоего, великого князя, или твои, оубояр или на слободы, или оу иного оукого, и в тех грамотах волен яз, Юрьи Дмитриевич, кого как хочю жаловати*»³⁵. На основе этих показаний С. Б. Веселовский считал, что жалованные грамоты на слободы начали издаваться князьями с 1433 г.³⁶

Не случайно именно по Бежецкому Верху сохранилось три княжеских акта 1440-х гг. из архива Троице-Сергиева монастыря, в которых село Присецкое с живущими в нем и его деревнях «сиротами», называется также (что впервые заметил еще Веселовский) и слободой. Троицкий игумен не должен был принимать в нее тяглых людей Бежецкого Верха³⁷. Во всех трех актах есть ссылки на более ранние грамоты вел. кн. Дмитрия Ивановича, а статья о посадниках и вовсе восходит ко временам Ивана Калиты, когда проездной суд наместника в данном районе сосуществовал с институтом посадника. Эти черты отражали особое политическое значение Присецкого комплекса (до Троицы он принадлежал князю Дмитрию Юрьевичу Шемяке, а ранее – его погибшему в Белёвском бою 1438 г. вассалу), расположенного на сопредельной, «сместной» территории великих князей и Новгорода. Может быть, и в этих старинных актах определения *село* и *слобода* в отношении Присек были равнозначны, как и присутствовал термин «сироты», также тяготеющий к XIV в. Упоминание слободы, полагает В. Д. Назаров, отражает начальный этап освоения московской княжеской властью какого-либо района и клаузула эта более

³³ Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении... С. 16–17.

³⁴ Рубцов М. В. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края XV–XVI вв. Старица, 1905. С. 21, 30.

³⁵ ДДГ. № 30. С. 76

³⁶ Веселовский С. Б. К вопросу о происхождении... С. 16–17.

³⁷ АСЭИ. Т. 1. № 165, 170, 179; Веселовский С. Б. Исследование о слободах... С. 26.

показательна для актов XIV в., нежели XV в.³⁸ Подчеркнув финансовые освобождения населению Присек, В. А. Аракчеев высказал мнение о том, что данное село в 1440–50-е гг. имело статус монастырской слободы, полностью обособленной в административном и тягловом отношении от остальных волостей Бежецкого Верха³⁹.

О том, что заселение Присецкого села-слободы шло рука об руку с формированием церковно-приходской структуры, свидетельствует жалованная тарханно-несудимая грамота Василия II троицкому игумену Зиновию, датируемая В. Д. Назаровым осенью 1432 – зимой 1433 г.⁴⁰ Уникальность ее исследователь видит в том, что в ней великий князь выступает, по сути, местоблюстителем митрополичьего престола (глава русской церкви на тот момент, после смерти Фотия, еще не был определен⁴¹). В акте отмечены три церкви в Присецком селе – Спаса, Ильи и Николы (позднее соответствующие трем приходам-селениям – Присеки, Княже и Лютицы), причт которых освобождался от церковных налогов (дани, десятинного корма) и пошлин (великоденского, петровского, рождественского, объезжего). Аналогичные податные освобождения в сфере государственного обложения способствовали в XV–XVI вв. заселению и хозяйственному освоению «слободских пространств». Впечатляющие результаты заселения Присецкого села-слободы зафиксировали писцовые книги 1520/21 г., когда в пределах «слободского пространства» существовало уже около 200 деревень и починков!⁴²

На бежецко-тверском рубеже в писцовой книге второй половины Бежецкой пятины 1582/83 г. отмечен погост Никольский на р. Медведице и Слободка в Стучеве⁴³. О концентрации слобод на новгородско-тверском рубеже свидетельствует докончание Великого Новгорода с тверским кн. Михаилом Александровичем 1371 г. Согласно ему, последний должен был «*свобод и сел съступитися*». В грамоте раскрывается и источник пополнения пограничных слобод поселенцами – князю запрещалось выводить в свою волость людей из Бежич и других новгородских волостей. На торговое значение слобод указывает еще одна обязанность князя: «...*свобод и мытов на Новгородской земле не ставити*»⁴⁴. Из более поздних источников известно, что в ряде слобод и в Северо-Восточной Руси преобладало торгово-ремесленное население. Например, в митрополичьем селе Вятском Костромского уезда была слободка

³⁸ Назаров В. Д. О проездном суде наместников в средневековой Руси // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989. С. 88.

³⁹ Аракчеев В. А. Власть и «Земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий... С. 131.

⁴⁰ АСЭИ. Т. 1. № 76. С. 67.

⁴¹ Выдача акта приходится на интервал между смертью митрополита Фотия 8 июля 1431 г. и поставлением следующего иерарха, Герасима в 1433 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. Стб. 3).

⁴² АРГ. № 190. С. 186–188.

⁴³ Неволлин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке // Записки Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 8. С. 355; Кучкин В. А. Формирование... С. 157.

⁴⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949 (далее – ГВНП). № 15. С. 29–30.

за рч. Вохтомою, «а в ней живут торговые люди непашенные» (1562 г.)⁴⁵. Княжеские и боярские села и слободы как основные типы сельских поселений рядоположены в грамоте Ивана III по Суздальскому и Юрьевскому уездам 1487—1474 гг. о возвращении из них крестьян Троице-Сергиева монастыря⁴⁶.

Раннее упоминание слободок на Белоозере встречается в той части духовной вел. кн. Дмитрия Ивановича, где говорится о купле его деда Ивана Калиты, хотя этот «элемент» во фразе идет последним: «А сына своего князя Андрея благословляю куплею деда своего Белым озером со всеми волостями и Вольское и Шаготью и Милолюбский ез и с слободками, что были дети моих»⁴⁷. Корпус ранних актов по Белозерью позволяет выявить и локализовать более 20 слободок XIV—XVI вв. (ил. 1). Уточнению подаются хронология их возникновения, вероятные причины основания и даже происхождение и социальный статус некоторых слободчиков.

Особо стоит отметить, что на территории, занятой некоторыми слободками XV в. археологами не было выявлено следов древнерусских поселений, что свидетельствует об активном земледельческом освоении Белозерья в слободской форме в более позднее время, т. е. с XIV в. Слободки появляются еще до включения Белозерья в состав великокняжеских земель, но интенсификация такого способа освоения наблюдается именно в первой половине XV в. Их расположение подтверждает выводы археологов о принципах организации расселения в древнерусское время и об их изменениях в XIV—XV вв. Сохранение сети сельских поселений в этих районах в XVI в. свидетельствуют о том, что стратегия «слободского» освоения территорий оказалась эффективной⁴⁸. Часть белозерских слобод использовалась удельными и великими князьями как инструмент экономического давления на соседние княжества и способ укрепления политических границ⁴⁹.

Для первой половины XV в. более характерно привлечение в качестве слободчиков местных крестьян. Во второй половине XV—начале XVI в. в число слободчиков привлекаются представители семей, вовлеченных в административную или иную деятельность в княжеском хозяйстве. Это могло быть связано как с расширением и усложнением княжеского хозяйства, так и с ослаблением контроля над злоупотреблениями местных элит в результате включения Белозерья в состав великокняжеских владений⁵⁰.

⁴⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв. (далее — АФЗХ). Ч. 3. № 9. С. 20.

⁴⁶ АСЭИ. Т. 1. № 359. С. 263.

⁴⁷ ДДГ. № 12. С. 34.

⁴⁸ Грязнов А. Л. Структура землевладения в Белозерском крае в XV в. и внутренняя колонизация региона // Аграрное освоение и демографические процессы в России X—XXI вв. XXXV сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2016. С. 21—23.

⁴⁹ Грязнов А. Л. Белозерские слободы XIV—XV вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2016 год: Аграрное освоение и демографические процессы в России X—XXI вв. М., Уфа, 2017.

⁵⁰ Грязнов А. Л. Происхождение и социальный статус белозерских слободчиков XV—начала

Князь Михаил Андреевич установил для основной массы крестьян Рукиной и Романовской слободок на Белоозере фиксированный ежегодный оброк (на «Зборное воскресенье») – 10 руб. «пятигривенным серебром»⁵¹. Оброчный статус и в дальнейшем будет присущ слободкам разных регионов средневековой Руси, в том числе и в городах, и всякий раз он подкреплялся пожалованиями в основном удельных князей. Такая налоговая политика в отношении слобод, несомненно, способствовала их торгово-промысловому и ремесленному развитию. Разные льготные сроки определил кн. Михаил Андреевич для слободки Кириллова монастыря Васильевской в своей в жалованной грамоте 1473 г.: сажаясь на пустошах крестьянам – 10 лет, на лесе – 20 лет⁵², а в Рукиной Слободке – 5 и 15 лет соответственно⁵³. Развивается тема градации освоенности территории в статьях Судебников 1497 и 1550 гг. о «христианском отказе». По ним размер *пожилого* в лесной местности был вдвое меньше (полтина), чем в «полах» (рубль). Межевая полюбовная запись кирилловских и ферапонтовских старцев 1470–1480-х гг. доносит природную и трудовую составляющие этих процессов: в ней отмечены ели, березы, сосны, долины, черный лес и мох⁵⁴. Все это названо емким словом «*подели* Слобоцькие Рукинские (со стороны крестьян Кириллова монастыря) и Сицькие» (со стороны крестьян Ферапонтова). Так назывались вновь разделанные под пашню лесные участки, наряду с близкими к ним по смыслу обозначениями – «роздели», «чищи», «лядины»⁵⁵.

После отмеченного выше раннего упоминания слобод на Вологде в 1318 г. следующее по времени встречаются в последнем варианте духовной Василия I 1423 г. В ней речь идет о конкретной – Брюховской слободке, расположенной недалеко к юго-западу от города⁵⁶. Дальнейшие сведения о вологодских слободках помещают их в разных точках края. К 1450-м гг. относится деятельность в Вологодской округе слободчика Федора Костра, «сбиравшего слободу на великую княгиню» (до 1453 г. это могла быть Софья Витовтовна) в районе будущего села Домшина-Ермолина (в дальнейшем его местоположение будет указываться в Водожской вол. Вологодского у.). Воспоминания об этом содержались в показаниях старожильцев на суде у писца Федора Липятина в 1503 г.⁵⁷

XVI вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2017. С. 111-113.

⁵¹ АСЭИ. Т. 2. № 182. С. 115. Другой известной слободой с оброчным статусом была Великая Слобода на Ваге (АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32).

⁵² АСЭИ. Т. 2. № 221. С. 142.

⁵³ АСЭИ. Т. 2. № 222. С. 143.

⁵⁴ АСЭИ. Т. 2. № 327. С. 308.

⁵⁵ Черепнин Л. В. Материалы второго тома АСЭИ как исторический источник // АСЭИ. Т. 2. С. 580.

⁵⁶ ДДГ. № 22. С. 58, 61.

⁵⁷ Антонов А. В., Баранов К. В. Акты XV–XVI вв. из архивов русских монастырей и церквей // РД. М., 1998. Вып. 3. С. 38–39. А. В. Антонов предположил, что под великой княгиней могла подразумеваться Мария Ярославна (Там же. С. 9).

С 1479 г. известна *Грибцова Слобода* в Заозерье, где у Спасо-Каменного монастыря имелось несколько деревень⁵⁸. В 1481–1483 гг. Иван III направил *жалованную слободскую грамоту* двум черносошным крестьянам в вол. Авнеге Вологодского у⁵⁹. Адресатов ее – Сергейка Кузьмина и Максимка Фомина, получивших для распашки участки, пустующие с «мора великого» и поросшие «лесом великим» (с 1420-х гг.) – публикатор документа Ю. Д. Рыков называет *слободчиками*. Несомненно, такое пожалование имело целью способствовать вторичному земледельческому освоению данной местности. В 1502/03 г. на митрополичьих землях в волости Тошне (в дер. Боярское) упомянут двор слободчика Гаврилки⁶⁰. Скорее всего, его можно считать крестьянином. В грамоте митрополита Даниила также крестьянину Дементию Новикову 1527 г. предписывалось «збирать слободу», то есть принимать на льготных условиях в течение 10 лет новопоселенцев в Вологодское Заозерье⁶¹. Недалеко к северу от Вологды с 1420–30-х гг. известна Оларевская Слободка, жалованная тарханно-оброчная грамота на которую была выдана кн. Андреем Меньшим Спасо-Прилуцкому монастырю в 1472–1475 гг. Для прилуцких деревень в Городском стане и Оларевой Слободке был установлен 5-рублевый оброк раз в год на Крещение⁶².

В Заозерье, на территории, находившейся в XIV–XV вв. под властью ярославских князей (в XVI в. – князя Пенковы) известно несколько слободок. В писцовой книге дворцовых волостей вологодского уезда упомянута Иванова Слобода⁶³, располагавшаяся в среднем течении р. Кубены. В Троицком трети Заозерской половины Вологодского уезда, упоминается вотчинный комплекс Игумнова Слобода, связанная с Глубокоозерской пустынью, приписанной к Спасо-Прилуцкому монастырю. По кадастрам XVII в. на северо-восточной окраине Заозерья локализуются Слободская и Кривослободская волости. В XV в. в этом районе проходил ростовский рубеж (с владениями князя Ивана Александровича Ростовского). В Сямжеме упоминаются Слободской и Рубежский станки на границе с владениями князей Голениных XV в.

Слободчики, наряду с наместниками в районе белозерских рек Кемы и Ковжи фигурируют в жалованной тарханно-несудимой грамоте белозерского кн. Михаила Андреевича ростовскому Борисоглебскому монастырю

⁵⁸ АСЭИ. Т. 3. № 269. С. 284. Первоначально Грибцова Слобода, судя по всему, входила в состав владений Заозерских князей (*Грязнов А. Л.* Русский удел начала XV в. через призму монастырской истории. Бохтоужское княжество и землевладение Дионисьево-Глушицкого монастыря в XV в. // Средневековая Русь. М., 2014. Вып. 11. С. 341–342).

⁵⁹ *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки ОР ГБЛ. М., 1982. Вып. 43. Приложение. № 6 на С. 100–101 и в качестве включенного акта в правую грамоту 1495 г. (Там же. № 8 на С. 103).

⁶⁰ АФЗХ. Ч. 1. № 170. С. 157.

⁶¹ АФЗХ. Ч. 1. № 314. С. 270.

⁶² *Рыков Ю. Д.* Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря... С. 98–99.

⁶³ Переписная дозорная книга дворцовых земель Вологодского уезда 1589–1590 гг. // Северный археографический сборник. Вып. 2. Вологда, 1972. С. 129–142.

1432–1486 гг.⁶⁴ Отмечены слободчики в одном ряду с наместниками, волостелями, посельскими в грамотах вел. кн. Василия II и удельного кн. Андрея Меньшого по Белозерскому и Вологодскому уездам 1440–1470-х гг.⁶⁵ В это время шел процесс интенсивного земледельческого освоения сопредельных белозерско-вологодских территорий, население двигалось по водным и сухопутным коммуникациям Шекснинско-Сухонского междуречья. Акты из архива Кирилло-Белозерского монастыря и сотные по Белозерскому и Вологодскому уездам 1543–1544 гг. позволяют более детально проследить этот процесс, особенно в районе владельческих комплексов Рукина Слободка и Сизьма, что частично уже было сделано нами⁶⁶. Если фигура слободчика была важна на начальном, пусковом этапе формирования слободских территорий, то в дальнейшем с ростом населения, появляются слободские волостели и агенты их аппарата – тиуны и доводчики, а от волостной общины – выборные старосты, сотские и десятские⁶⁷. В разъезжей грамоте на ростовскую слободку Святославль-Караш 1497 г. «слободшик» карашский Григор Семенов отмечен наряду с карашским старостой Данилом Кудреватым⁶⁸.

Процессы образования слободок (равно как и других видов поселений) и формирования церковно-приходской структуры были тесно связаны⁶⁹ не только в сопредельном регионе Бежецкого Верха (о чем выше уже говорилось), но и в Белозерье и на Белозерско-Вологодском рубеже. В обширной вотчине князей Кемских не позднее середины – второй половины XV в. в верхнем течении реки Кемы появилась Слобода⁷⁰. Не случайно Илья святой (т.е. по сути приход) в Слободе упоминается в духовной кн. Д. Ю. Кемского 1515 г. Уже в 1450–1460-е гг. в двух белозерских слободах Кириллова монастыря функционировали приходы: в Романовской – церкви Рождества Христова, Рукиной – церкви Воскресения Христова⁷¹. Податные

---

⁶⁴ Стрельников С. В. Ростовские грамоты XV–XVI вв. // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 40. № 1.

⁶⁵ АСЭИ. Т. 2. № 101, 193.

⁶⁶ Черкасова М. С. К изучению сельских приходов и приходского духовенства в Белозерском и Вологодском уездах XV–XVI вв. // Генеалогия на Русском Севере: связь с общественными науками. Сб. материалов междунар. науч. конф. Архангельск, 2009. С. 190; Грязнов А. Л., Черкасова М. С. О формировании межурезных границ на Русском Севере в XV–XVI вв.: Белоозеро-Вологда-Устюг // Северная Русь и проблемы формирования Древнерусского государства. Сб. материалов междунар. науч. конф. Вологда, 2012. С. 184–186 и карта № 4.

⁶⁷ АФЗХ. Ч. 1. № 118.

⁶⁸ АФЗХ. Ч. 1. № 8.

⁶⁹ По четырем сотным 1543–1544 гг. (Кириллова, Спасо-Прилуцкого, Лопотова и Дионисьево-Глушицкого монастырей) это отмечает Н. В. Башнин (*Башнин Н. В.* Монастырская колонизация и хозяйственное освоение земель Русского Севера в первой половине XVI в. // Российская история. 2015. № 5. С. 47).

⁷⁰ Грязнов А. Л. Землевладение князей Кемских в XV–XVI вв. // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. СПб., 2006. С. 273–298 – карты 1–6.

⁷¹ АСЭИ. Т. 2. № 161, 174, 176.

освобождения их причта неоднократно подтверждались грамотами ростовских архиепископов — Феодосия, Трифона, Вассиана Рыло. Расширение слободок приводит к росту числа приходов: в Романовской в дополнение к Христорождественскому появляется приход церкви св. Василия Великого⁷², а рост Рукиной слободки вообще заслуживает отдельного рассмотрения. На ее территории формируется участок Белозерско-Вологодской границы и шло образование двух приходов разной церковной юрисдикции: в белозерской части Воскресенского (Ростовская архиепископия), а в вологодской части — Покровско-Афанасьевского (Пермско-Вологодская епископия)⁷³. В отводной книге Кириллова монастыря 1492 г. в белозерской части Рукиной слободки имелось уже более 30 деревень⁷⁴. Медленнее складывалась вологодская половина этой территории, а в 1543—1544 гг. разными писцовыми комиссиями они были описаны. По сути, здесь речь должна идти о роли слободских территорий и в процессе формирования административно-территориального деления Русского государства в конце XV—XVI в. — как уездного (гражданского), так и епархиального (церковного).

О сопредельном расположении слободок (на межездных рубежах — Угличско-Кашинском, Угличско-Кашинско-Бежецком, Новгородско-Тверском или Звенигородско-Волоцком) выше уже говорилось. В дальнейшем наименования Рукиной и Романовской слободок стали заменяться просто на «село». В общей жалованной грамоте Ивана IV Кириллову монастырю 1556 г. Романовская слободка (в Надпорожском стане) Белозерского уезда применялись термины «село» и «сельцо»⁷⁵.

С образованием слободы была связана деятельность белозерского землевладельца Д. В. Блинова-Монастырева: в 1461—1464 гг. от митрополита Феодосия он получил право «сажать людей» в районе впадения Ковжи в Шексну и восстановить усть-Ковжский ез. Блинову пришлось дать митрополиту запись о неосвоении этой территории в полную собственность, владеть ею он мог только «до живота», держать ее «за церковное и за митрополье»⁷⁶.

В указной грамоте белозерского кн. Михаила Андреевича своему волостелю на Волоке Славенском Федору Константиновичу Монастыреву 1455—1467 гг., упоминающей более раннюю «полетную» грамоту, отразилась княжеская политика в отношении слобод⁷⁷. В. А. Аракчеев видит ее в предоставлении льготы крестьянам при их переходах (будь то Юрьев день или какой-либо другой срок) выплачивать денежные долги («серебро») своим кредиторам

⁷² АСЭИ. Т. 2. № 183.

⁷³ Грязнов А. Л., Черкасова М. С. О формировании межездных границ... С. 184—186 и карта № 4.

⁷⁴ АСЭИ. Т. 2. № 290. С. 221.

⁷⁵ АСЭИ. Т. 2. № 316. С. 291.

⁷⁶ АФЗХ. Ч. 1. № 287.

⁷⁷ АСЭИ. Т. 2. № 326. Функции Монастырева как кормленщика подчеркиваются тем, что Волочек Славенский назван его «путем». Может, и здесь когда-то имела место жалованная кормленная грамота слободского типа?

без процентов и в рассрочку (на 2 года/лета, отсюда и название грамоты — полетная)⁷⁸. Полагаем, такие же принципы содержатся в жалованной льготной грамоте вел. кн. Ивана Васильевича от 17 июня 1538 г. Корнильево-Комельскому монастырю, предоставившей 5-летнюю льготу от налогов его крестьянам Вологодского и Белоозерского уездов по причине разорения в результате набега казанских татар и с разрешением крестьянам платить по кабальным долгам и по духовным грамотам без процентов в течение 5 «урочных лет»⁷⁹.

Отмечены отдельные случаи борьбы за землю между обитателями слободок разной владельческой принадлежности. В 1498 г. староста черносошной Долгой Слободки на Белоозере Микитка Лысой «и во всех крестьян место» безуспешно попытался отсудить у Симонова монастыря три деревни в Остафьевской Слободке⁸⁰. Эти деревни с пожнями, как оказалось, были пожалованы Симонову монастырю кн. Михаилом Андреевичем в 1477 г., на что представлявшие интересы корпорации старцы Антоний и Ларион предъявили соответствующую грамоту⁸¹. Согласно ей, волостели Остафьевской Слободки не должны были вступаться в пожалованные монастырю деревни и угоды. Изначально же деревни в Остафьевской Слободке на Шексне Симонов монастырь получил ок. 1432 г. от Романа Ивановича Лихарева⁸². В 1507 г. упоминается уже Слободская волость на Белоозере⁸³. Ее следует отличать от упомянутой позднее в писцовой книге 1626/27 г. в Белоозерском уезде черносошной волости Слободы⁸⁴.

В докончаниях Ивана III с удельным кн. Михаилом Андреевичем 1482 и 1483 гг. целостная структура Белоозера представлена сочетанием: «с волостями и з селы и з слободами и со всеми пошлинами, что к Белоозеру потягло»⁸⁵. Некоторое расширение наблюдаем в отношении Белоозера, передаваемого Ивану III в духовной кн. Михаила Андреевича 1486 г. (с волостями, с *путми*, с селы и с *слободами*). Трехчленная конструкция (с волостями, селы и *слободы*) используется в этой духовной в отношении других владений кн. Михаила — Верее и Малому Ярославцу⁸⁶. Обращение к последующим крупным по объему духовным — Ивана III 1504 и Ивана IV 1572 гг. — показывает исчезновение термина «слободы» в формуле передачи городов с их волостями, путями

---

⁷⁸ Аракчеев В. А. Власть и «Земля»... С. 138–139 (Монастырев назван автором наместником, что, судя по всему, не очень точно отражает ситуацию, хотя именование Монастырева на «-вич» свидетельствует о его высоком статусе).

⁷⁹ Васильев Ю. С. Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге. Вологда, 1994. С. 99.

⁸⁰ АСЭИ. Т. 2. № 416.

⁸¹ АСЭИ. Т. 2. № 390.

⁸² Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV — первой половины XVI в. Л., 1979. С. 59, 111.

⁸³ Акты московского Симонова... № 3.

⁸⁴ Писцовые книги Верхнего Заволжья. М., 2010. С. 67, 72.

⁸⁵ ДДГ. № 76. С. 279; № 78. С. 294.

⁸⁶ ДДГ. № 80. С. 301, 306, 308.

и селами». Слобод в них нет применительно к Белоозеру, Вологде с Кубеной и Заозерьем. В качестве отдельно названных в духовной Грозной видим лишь Рыбную слободу в «Пешехонье» и Задубровскую слободу к Кашину⁸⁷.

Около 1511/12 г. во время землеописательных работ в Белоозерье и Пошехонье Костя Микулин сын Головина в ответ на свою челобитную получил от писца Ивана Микулича Заболоцкого (по слову Василия III) льготную (С. Б. Веселовский называет ее слободской) грамоту на право заселения черного леса между волостями Арбужевесью и Череповесью с предоставлением льготы крестьянам на 20 лет и с указанием принципа землеустройства: «...А давати льгота хрестьяном от деревни до пашенной земли по полуверсте». Самому же слободчику предоставлялся иммунитет – несудимость от наместников и волостелей и право суда только великим князем. О выдаче им уже в качестве *слободчика* льготной грамоты новопоселенцам, которыми оказались не крестьяне, а призванный старец Марк Ворона с несколькими монахами (по-видимому, в 1524 г.) упоминалось спустя 20 лет на земельном суде в 1540 г.⁸⁸ Так здесь возникает Успенская Воронина пустыня, 15 ее старцев «своею мозолью розпахивали пашенку», и у них начались конфликты с влиятельным местным служилым человеком Третьяком Гневашевым⁸⁹. Разбирая данный пример, С. Б. Веселовский писал, что самым ценным элементом слободской вольности было дарование слободкам податной и судебной «особности»⁹⁰.

С противоположной стороны Конечного леса (со стороны Череповской волости носившей красноречивое название Дикий лес) примерно в это же время, а может немногим ранее, слободскую грамоту получил местный землевладелец Гневаш Стогинин (отец Третьяка Гневашева)⁹¹. Многолетние усилия двух слободчиков – Кости Головина и Гневаша Стогинина привели к успешному освоению этой значительной территории и земельные угодья деревень обеих слободок сошлись в одной меже.

Источники XVI – XVII вв. называют в Посухонье целый ряд слободок (Пьянкову, Ихалицкую, Раменскую, Коченгскую и Березову). К сожалению, документов о времени их появления не сохранилось, однако, в комплексе указных грамот Устюжской четверти сохранилась серия льготных грамот XVI в. священникам трех храмов волости Толшма (располагавшейся на тотемско-галичском рубеже)⁹². Первоначально эти церкви ставились на незаселенной территории и у них даже не было приходов. Пожалования финансового и судебного

⁸⁷ ДДГ. № 104. С. 443, 446.

⁸⁸ Федотов-Чеховский А. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860. Т. I. № 55. С. 77.

⁸⁹ Гневашев Д. Е. Белоозерский род Гневашевых-Стогининых в XV – XVI вв. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вологда, 2001. Вып. 4. С. 57–58.

⁹⁰ Веселовский С. Б. Исследование о слободах... С. 15.

⁹¹ Федотов-Чеховский А. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Т. I. Киев, 1860. № 55. С. 80.

⁹² Указные грамоты городovým воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012. С. 231–234.

иммунитета, осуществленные в начале XVI в., последовательно подтверждались последующими монархами, а результат земледельческого освоения этой местности стал отчетливо виден во второй половине XVII в., когда в приходе каждой из волостных церквей насчитывалось по несколько сотен человек⁹³.

Имеются сведения (хотя и немногочисленные) о слободах, расположенных далеко на севере. Коснемся в этой связи трех «точек» – Двины, Ваги и вотчины Николо-Вяжищского монастыря в Обонежской пятине. Слобожане отмечены в жалованной грамоте новгородского веча сиротам Терпилова погоста относительно повинностей в Двинской слободе и рядной грамоте с Емецкой слободой (вторая четверть XV в.)⁹⁴. В последней слобожане во главе со своим сотским были заняты разверсткой налогов (розрубали «скотничьи куны», поральское, корм). В Важской земле, зоне «ростовской колонизации», также известны слободы – Морозова, Косткова, Великая. Они были включены в третий Список Двинских земель 1470-х гг.⁹⁵ Первые две прежде являлись «отчиной» кн. Ивана Александровича Ростовского.

Великая слобода в Списке фигурирует как «отчина великих князей из старины оброчная». В сотной на земли Антоньево-Сийского монастыря 1578 г. в ней отмечена дер. Молчановская, которую следовало «ведать и беречь на государя всякими доходы важскому Великие слободы выборному судье Ивану Семенову сыну Новожилу и данному целовальнику Андрею Амосову»⁹⁶. В XVII в. это будет Слободской стан Верховажской четверти Важского уезда⁹⁷. Великая слобода находилась на р.Усье в 10 верстах от ее впадения в Вагу и по мнению Л. А. Зарубина изначально входила в состав ростовских владений и относилась к Ростовской епархии, а затем была приобретена (возможно, путем покупки) московскими князьями⁹⁸. Вторым ее названием было Воскресенский погост. Там имелись две церкви – Воскресения Христова и Николая Чудотворца. Недалеко от Великой слободы был расположен Благовещенский погост – у впадения рч. Кокшеньги в р. Усью (Устью), место проведения известной важской Благовещенской ярмарки.

Имеются сведения о слободах и в Каргопольском крае. В этом отноше-

---

⁹³ Черкасова М. С. Землевладение и иммунитет северорусских церквей в конце XV – XVII веке (на примере Тотемского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2016. Вып. 22. С. 6–18.

⁹⁴ ГВНП. № 89, 191.

⁹⁵ АСЭИ. Т. 3. № 16. С. 32.

⁹⁶ Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вологда, 1972. Вып. 2. С. 215.

⁹⁷ Васильев Ю. С. Избранные труды по истории Европейского Севера России XII – XVII вв. Вологда, 2013. С. 118–140.

⁹⁸ Зарубин Л. А. Важская земля в XIV–XV вв. // История СССР. 1970. № 1. С. 184 и карта на с. 182, пункт 6. По предположению А. А. Чистейшина Великая Слобода XV – XVII вв. соотвествует погосту Валдит Устава князя Святослава Ольговича 1137 г. (Чистейшин А. А. К вопросу о локализации древнерусского погоста Валдит // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII–IX межрегиональных чтений, посвященных памяти М. И. Романова. П. Октябрьский, 2014. С. 63–64).

нии интересна судьба семьи св. Александра Ошевенского. В 1440-х гг. отец Александра Никифор Ошевень со всей семьей переселился в Каргополь, а затем в одно из пригородных сел. Прожив несколько лет в этом селе, Никифор подыскал неподалеку место, подходящее для поселения, отправился в Новгород и испросил у боярина Ивана Григорьевича *слободскую грамоту*⁹⁹ «слобода копити, жильцов называти и дворы ставити»¹⁰⁰. Позднее Александр Ошевенский основал свой монастырь вблизи этой слободы, а вдова боярина Ивана Григорьевича Анастасия вместе с сыном Юрием дала ему четыре грамоты на земли и леса вокруг монастыря¹⁰¹.

На примере Ошевенской слободы мы видим, что колонизационные усилия отдельных новгородских бояр имели вполне определенный успех, в том числе, и за счет притока населения с территории подконтрольной великому князю. Прямое свидетельство приобретения новгородскими боярами земель вне новгородской территории мы находим в белозерских актах. Это купчая посадника Андреяна Захарьинича у белозерской княгини Федосьи пустошки на Волоке Славенском в 1380-х гг. (с очевидной целью заведения там хозяйства)¹⁰². Эта сделка раскрывает механизм и форму таких приобретений, а также показывает уязвимость таких начинаний, из-за включения в межкняжеские договоры пунктов ликвидации таких трансграничных приобретений. И действительно, уже в начале XV в. эта вотчина оказалась в руках местных землевладельцев.

В актах Николо-Вяжищского монастыря отражены слободы в разных пятинах Новгородской земли. «Слободская полоса» упомянута в отдельной записи старца Игнатия с С. Ж. Скрыпицыным на угодыя 1538 г.¹⁰³ Она располагалась в южной части Обонежской пятины, в Воскресенском погосте «в Лучанах». При описании межи отмечена Белозерская дорога, что, возможно, указывает на древний Новгородско-Белозерский рубеж в данном месте. В 1586 г. была составлена порядная запись трех крестьян старцам данного монастыря «в Слободское поселье на старое свое поседение», расположенное, как считает И. Ю. Анкудинов, в Водской пятине¹⁰⁴. В 1582/83 г. в Заонежской половине Обонежской пятины (в северной ее части) отмечено немало

⁹⁹ Упоминание о таковой видим и в более ранней, чем у Веселовского, работе Н. Н. Воронина (*Воронин Н. Н. К истории сельского поселения...* С. 41).

¹⁰⁰ ОР РГБ. Ф. 304.1. Д. 694. Л. 221—221 об., 231.

¹⁰¹ Там же. Л. 237—240. Одна из грамот запрещала обояривать и продавать землю, данную Настасьей в монастырь. Во второй говорилось, что на призванных в монастырскую вотчину поселенцах «наших пошлин никоторых, ни нашим пошлинником». По третьей грамоте производится передача монастырю наволоков и запрещается вступать в них боярскому ключнику Лытке.

¹⁰² АСЭИ. Т. 2. № 1. С. 15; Об этой купчей см.: *Грязнов А. Л. Княгиня Федорова Федосья // Ежегодник историко-антропологических исследований.* 2008. М., 2008. С. 24

¹⁰³ Акты новгородского Вяжищского монастыря конца XV—начала XVII в. / публ. подг. И. Ю. Анкудинов. М., 2013. № 10.

¹⁰⁴ Там же. № 54. Именно так — поседение (от глагола — садиться на землю и сидеть на земле).

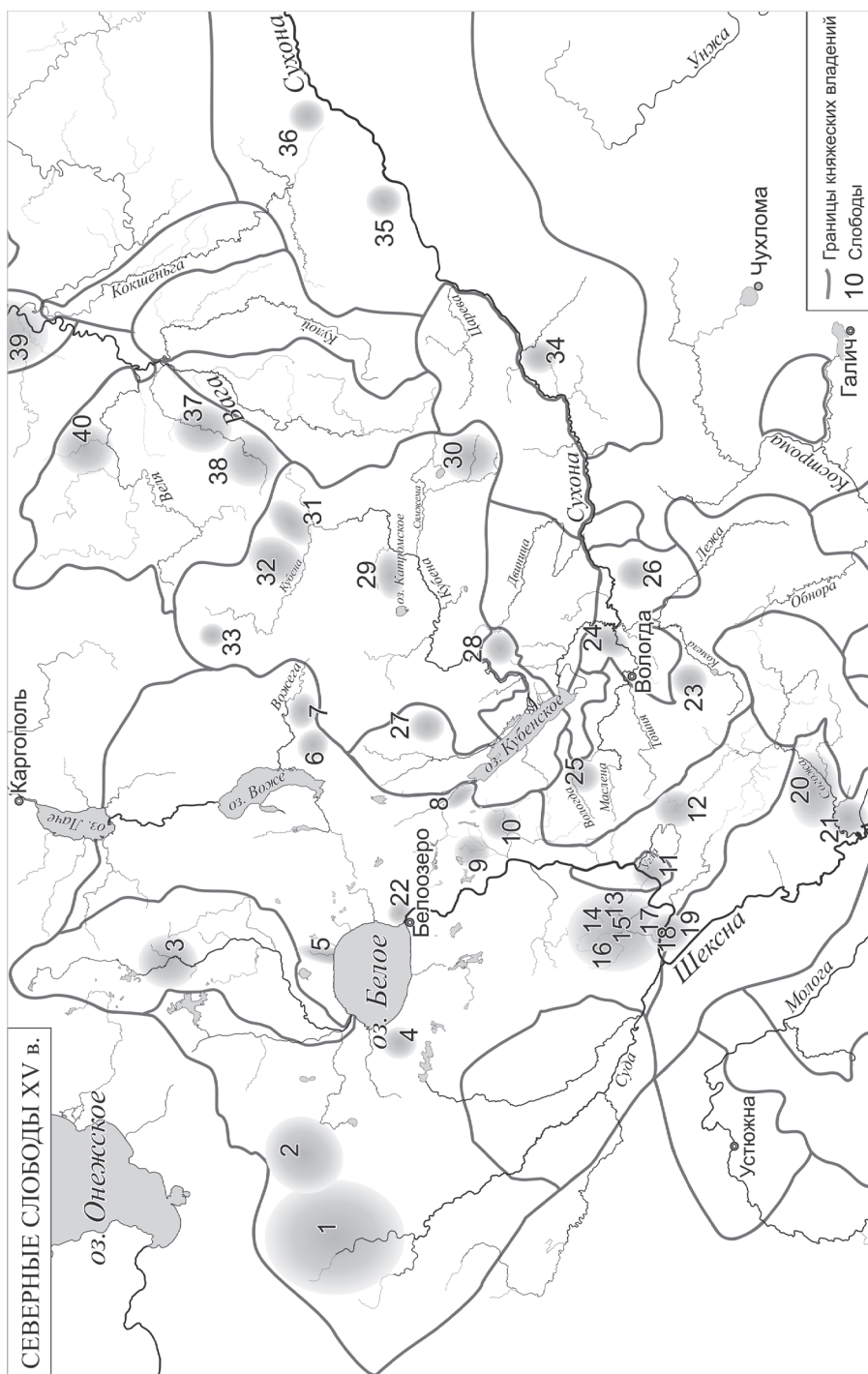

деревень в Толвуйском погосте «у Слободы и в Слободе»¹⁰⁵.

Таким образом, слободы были широко распространены в разных регионах и уездах Северо-Восточной Руси, в том числе на сопредельных, пограничных и слабо заселенных землях, что имело в XIV–XV вв. несомненную социально-политическую обусловленность. Слободы органично вписывались в различные структуры и формы феодальной собственности – княжескую, боярскую, митрополичью, монастырскую. Слободчики как агенты княжеской (и соответственно – митрополичьей, боярской, монастырской) власти играли важную роль в организации слобод, а последние были важны в земледельческом освоении, демографическом росте, углублении общественного разделения труда и торгово-ремесленной специализации, формировании межuezдного, внутриuezдного и межъепархиального административно-территориального деления средневековой Руси. Выявлена целая совокупность однокоренных и близкородственных терминов: слободы – слободки – слободища – слободчики – слободичи – слобожане – грамоты слободские. Слободы отразили различные вертикальные и горизонтальные связи в рамках социальной истории Руси XIV–XVI в.: они являлись объектами 1) княжеских, боярских и митрополичьих пожалований; 2) льготно-оброчной финансовой политики князей и митрополитов; 3) упорной борьбы за землю; 4) факторами образования территориальных общин (слободские старосты-сотские-десятские); 5) оборота в системе кормлений и вообще ее низового звена (слободские волостели-тиуны-доводчики).

---

¹⁰⁵ Там же. Приложения. С. 186–187.

Ил. 1 на с. 43. Северные слободы XV в. Схема выполнена А.Л. Грязновым
Условные обозначения:

Белоозеро

- 1 Слободка (Пустая Слобода)
- 2 Слободка (Пондола)
- 3 Слобода (Черная Слобода)
- 4 Микитина
- 5 Фетиньина
- 6 Тигина
- 7 Митрополья на Долгом озере
- 8 Рукина Слободка
- 9 Улома
- 10 Жалобина
- 11 Усть-Угла
- 12 Домшино
- 13 Долгая
- 14 Угримова
- 15 Васильева
- 16 Романова
- 17 Остафьевская
- 18 Михаила Гневаша
- 19 на Конечном лесу
- 20 Шелшедам
- 21 Кештома
- 22 Крохино

Вологда

- 23 Брюхова
  - 24 Оларева
  - 25 Митрополичья
  - 26 в Авнеге
  - 27 у оз. Вондожского
  - 28 Грибцова
  - 29 Иванова
  - 30 Слободской станок в Сянжеме
  - 31 Кривая Слобода на Кубене
  - 32 Слобода на Кубене
  - 33 Игумнова Слобода на Глубоком озере
- Тотьма**
- 34 Пьянкова
  - 35 Коченга
  - 36 Березова Слободка
- Вага**
- 37 Морозова на Пежме
  - 38 Косткова на Пежме
  - 39 Великая Слобода на Ваге
  - 40 Григорова и Есютина на Елюге